

НАЧАЛЬНАЯ ШКОЛА

КОНСТАНТИН
УШИНСКИЙ

РАССКАЗЫ И СКАЗКИ

Школьная библиотека. Начальная школа

Константин Ушинский
Рассказы и сказки

Издательство «Детская литература»

2026

УДК 821.161.1-311.6
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Ушинский К. Д.

Рассказы и сказки / К. Д. Ушинский — Издательство «Детская литература», 2026 — (Школьная библиотека. Начальная школа)

ISBN 978-5-08-007699-2

Константин Дмитриевич Ушинский (1824–1871) – выдающийся русский педагог, сумевший превратить преподавание в искусство. В книгу вошли избранные рассказы и сказки, написанные специально для учебных книг «Детский мир» и «Родное слово». В этих книгах Ушинский учил детей познавать окружающий мир, любить родной народ и язык, быть трудолюбивыми, честными и отзывчивыми. Для младшего школьного возраста.

УДК 821.161.1-311.6
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-08-007699-2

© Ушинский К. Д., 2026
© Издательство «Детская литература», 2026

Содержание

Об этой книге	7
Рассказы	8
Дети в роще	9
Дедушка	12
Играющие собаки	13
Паук	14
Гуси	15
Учёный медведь	16
Трусливый Ваня	17
Худо тому,	18
Вместе тесно, а врозь скучно	19
Грядки гвоздики	20
Четыре желания	21
Проказы старухи зимы	22
Ветер и Солнце	25
Пчёлки на разведках	26
В лесу летом	27
Лес и ручей	28
Пчёлы и муха	29
Ласточка	30
Спор деревьев	31
История одной яблоньки	32
Хлеб	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Константин Дмитриевич Ушинский

Рассказы и сказки

К. Ушинский

© Куликова Е. В., иллюстрации, 2026

© Оформление серии, составление. АО «Издательство «Детская литература», 2026

Об этой книге

Читать – это ещё ничего не значит; что читать и как понимать читаемое – вот в чём главное дело.

Константин Ушинский

Почти двести лет назад Константин Дмитриевич Ушинский создал свои пособия для начального обучения. Они имели огромный успех и сразу стали по-настоящему народными. С тех пор пособия эти выдержали невероятное количество переизданий и до сих пор используются в начальной школе.

В чём же секрет такого успеха? Дело в том, что Ушинский был не только хорошим детским писателем, но ещё и талантливым педагогом. Во время работы учителем он понял, что многие дети не знают самых обыкновенных вещей.

В книгах «Родное слово» и «Детский мир» он простым языком рассказал о том, что нас окружает в повседневной жизни. Ребята узнали о повадках животных, свойствах растений и деревьев, смене времён года, явлениях природы, труде человека.

На ярких и понятных примерах Ушинский учил детей милосердию, честности, смелости, доброте, трудолюбию, любви к Отечеству.

В свои книги Константин Дмитриевич поместил и сказки, которые считал «тропинкой к сердцу ребёнка». Бережно собранные народные сюжеты Ушинский пересказал для детей.

За последние двести лет мир во многом изменился. Наука и техника достигли невероятных высот, люди стали жить совсем по-другому. Но остались прежними главные ценности, а потому большая часть рассказов и сказок Ушинского не устарела.

Читайте эту книгу с удовольствием и любопытством! Делайте открытия, задавайте вопросы взрослым, обсуждайте сюжеты с друзьями. Пусть в вас разовьются лучшие качества. И вы обязательно станете счастливыми!

Рассазы

Дети в роще

Двое детей, брат и сестра, отправились в школу. Они должны были проходить мимо прекрасной, тенистой рощи. На дороге было жарко и пыльно, а в роще прохладно и весело.

– Знаешь ли что? – сказал брат сестре. – В школу мы ещё успеем. В школе теперь душно и скучно, а в роще должно быть очень весело. Послушай, как кричат там птички; а белок-то, белок сколько прыгает по веткам! Не пойти ли нам туда, сестра?

Сестре понравилось предложение брата. Дети бросили азбуки в траву, взяли за руки и скрылись между зелёными кустами, под кудрявыми берёзами.

В роще точно было весело и шумно. Птички перепархивали беспрестанно, пели и кричали; белки прыгали по веткам; насекомые сустились в траве.

Прежде всего дети увидели золотого жучка.

– Поиграй-ка с нами, – сказали дети жучку.

– С удовольствием бы, – отвечал жук, – но у меня нет времени: я должен добыть себе обед.

– Поиграй с нами, – сказали дети жёлтой мохнатой пчеле.

– Некогда мне играть с вами, – отвечала пчёлка, – мне нужно собирать мёд.

– А ты не поиграешь ли с нами? – спросили дети у муравья.

Но муравью некогда было их слушать: он тащил соломинку втрое больше себя и спешил строить своё хитрое жильё.

Дети обратились было к белке, предлагая ей также поиграть с ними, но белка махнула пушистым хвостом и отвечала, что она должна запастись орехами на зиму. Голубь сказал: «Строю гнездо для своих маленьких деток». Серенький зайчик бежал к ручью умыться свою мордочку. Белому цветку земляники также некогда было заниматься детьми: он пользовался прекрасной погодой и спешил приготовить к сроку свою сочную, вкусную ягоду.

Детям стало скучно, что все заняты своим делом и никто не хочет играть с ними.

Они подбежали к ручью. Журча по камням, пробегал ручей через рошу.

– Тебе уж верно нечего делать, – сказали ему дети. – Поиграй же с нами.

– Как! Мне нечего делать? – прожурчал сердито ручей. – Ах вы, ленивые дети! Посмотрите на меня:

я работаю и днём и ночью и не знаю ни минуты покоя. Разве не я пою людей и животных? Кто же, кроме меня, моет бельё, вертит мельничные колёса, носит лодки и тушит пожары? О, у меня столько работы, что голова идёт кругом, – прибавил ручей и принялся журчать по камням.

Детям стало ещё скучнее, и они подумали, что им лучше было бы пойти сначала в школу, а потом уж, идучи из школы, зайти в рошу. Но в это самое время мальчик заметил на зелёной ветке крошечную красивую малиновку. Она сидела, казалось, очень спокойно и от нечего делать насвистывала прелестную песенку.

– Эй ты, весёлый запевало! – закричал малиновке мальчик. – Тебе-то уж, кажется, ровно нечего делать: поиграй же с нами.

– Как? – просвистала обиженная малиновка. – Мне нечего делать? Да разве я целый день не ловила мошек, чтобы накормить моих малюток! Я так устала, что не могу поднять крылья; да и теперь убаюкиваю песенкой моих милых деток. А вы что делали сегодня, маленькие ленивцы? В школу не пошли, ничего не выучили, бегаете по роше да ещё мешаете другим дело

делать. Идите-ка лучше, куда вас послали, и помните, что только тому приятно отдохнуть и поиграть, кто поработал и сделал всё, что обязан был сделать.

Детям стало стыдно; они пошли в школу и хотя пришли поздно, но учились прилежно.

Дедушка

Сильно одряхлел дедушка. Плохо он видел, плохо слышал; руки и ноги у него дрожали от старости: несёт ложку ко рту и суп расплёскивает.

Не понравилось это сыну и невестке: перестали они отца с собой за стол сажать, запрятали его за печь и стали кормить из глиняной чашки. Задрожали руки у старика, чашка упала и разбилась. Пуше прежнего разозлились сын и невестка: стали они кормить отца из старой деревянной миски.

У старикова сына был свой маленький сынок. Сидит раз мальчик на полу и складывает что-то из щепочек.

– Что ты делаешь, дитятко? – спросила у него мать.

– Коробочку, – отвечает дитя. – Вот как вы с тятенькой состаритесь, я и буду вас из деревянной коробочки кормить.

Переглянулись отец с матерью и покраснели. Полно с тех пор старика за печь прятать, из деревянной чашки кормить.

Подсади на печь дедушку, тебя внуки подсадят.

Уважай старика: сам будешь стар.

Играющие собаки

Володя стоял у окна и смотрел на улицу, где грелась на солнышке большая собака, Полкан.

К Полкану подбежал маленький Мопс и стал на него кидаться и лаять; хватал его зубами за огромные лапы, за морду и, казалось, очень надоедал большой и угрюмой собаке.

– Погоди-ка, вот она тебе задаст! – сказал Володя. – Проучит она тебя.

Но Мопс не переставал играть, а Полкан смотрел на него очень благосклонно.

– Видишь ли, – сказал Володе отец, – Полкан добрее тебя. Когда с тобою начнут играть твои маленькие братья и сёстры, то непременно дело кончится тем, что ты их приколотишь. Полкан же знает, что большому и сильному стыдно обижать маленьких и слабых.

Паук

Мальчик пошёл со своим отцом в виноградник. Там увидел он пчелу, запутавшуюся в паутину. Паук уже готовился вонзить свои ядовитые зубы в тело бедного насекомого, но мальчик разорвал сети хищника и освободил пчелу.

– Ты очень мало ценишь искусство этого насекомого, разрывая его хитрую сеть, – сказал отец мальчику. – Разве ты не видишь, как правильно и красиво переплетены эти тонкие ниточки?

– Я думаю, – отвечал мальчик, – что паук так искусно плетёт свою сеть для того, чтобы ловить в неё и потом убивать других насекомых, а пчёлка собирает мёд и воск. Вот почему я освободил пчёлку и разрушил хитрое тканье паука.

Отцу понравилось суждение мальчика.

– Правда твоя, – сказал он сыну, – но, может быть, ты поступил с пауком не совсем справедливо. Развешивая свою ткань по ветвям винограда, он защищает зреющие кисти от мух и ос и истребляет вредных насекомых.

– Делает ли он это для того, – спросил мальчик, – чтобы сберечь для нас виноград, или для того, чтобы самому пожить мухами?

– Конечно, – отвечал отец, – ему нет дела до нашего винограда.

– В таком случае, – отвечал мальчик, – добро, которое делает паук, не может быть вменено ему в заслугу.

– Правда твоя, – отвечал отец. – Мы должны благодарить за это природу, которая и вредных созданий умеет заставить делать добро и приносить пользу.

– Но скажите, батюшка, – продолжал мальчик, – почему паук в одиночку ткёт свою паутину, тогда как пчёлы целым обществом делают свои соты?

– Потому, – отвечал отец, – что только добрая цель может прочно соединять многих, союз злых разрушается сам собою.

Гуси

Вася увидел вереницу диких гусей, которые неслись высоко в воздухе.

В а с я. Могут ли так же летать наши домашние утки?

О т е ц. Нет.

В а с я. Кто же кормит диких гусей?

О т е ц. Они сами отыскивают себе пищу.

В а с я. А зимою?

О т е ц. Как только наступает зима, дикие гуси улетают от нас в тёплые страны, а весной возвращаются снова.

В а с я. Но почему же домашние гуси не могут летать так же хорошо и почему не улетают они от нас на зиму в тёплые страны?

О т е ц. Потому, что домашние животные потеряли уже отчасти прежнюю ловкость и силу и чувства у них не так тонки, как у диких.

В а с я. Но почему это случилось с ними?

О т е ц. Потому, что люди о них заботятся и отучили их пользоваться их собственными силами. Из этого ты видишь, что и люди должны стараться делать сами для себя всё, что только могут. Те дети, которые полагаются на услуги других и не приучаются сами делать для себя всё, что только могут, никогда не будут сильными, умными и ловкими людьми.

В а с я. Нет, теперь я буду стараться сам всё для себя делать, а не то, пожалуй, и со мной может сделаться то же, что с домашними гусями, которые разучились летать.

Учёный медведь

– Дети! Дети! – кричала няня. – Идите медведя смотреть.

Выбежали дети на крыльцо, а там уже много народу собралось. Нижегородский мужик, с большим колом в руках, держит на цепи медведя, а мальчик приготовился в барабан бить.

– А ну-ка, Миша, – говорит нижегородец, дёргая медведя цепью, – встань, подымись, с боку на бок перевались, честным господам поклонись и молодкам покажись.

Заревел медведь, нехотя поднялся на задние лапы, с ноги на ногу переваливается, направо, налево раскланивается.

– А ну-ка, Мишенька, – продолжает нижегородец, – покажи, как малые ребятишки горох воруют: где сухо – на брюхе; а мокренько – на коленочках.

И пополз Мишка: на брюхо припадает, лапой загребает, будто горох дёргает.

– А ну-ка, Мишенька, покажи, как бабы на работу идут.

Идёт медведь, нейдёт; назад оглядывается, лапой за ухом скребёт.

Несколько раз медведь показывал досаду, ревел, не хотел вставать; но железное кольцо цепи, продетое в губу, и кол в руках хозяина заставляли бедного зверя повиноваться. Когда медведь переделал все свои штуки, нижегородец сказал:

– А ну-ка, Миша, теперича с ноги на ногу перевались, честным господам поклонись, да не ленись, да пониже поклонись! Потешь господ и за шапку берись: хлеб положат, так съешь, а деньги, так ко мне вернись.

И пошёл медведь, с шапкой в передних лапах, обходить зрителей. Дети положили гривенник; но им было жаль бедного Миши: из губы, продетой кольцом, сочилась кровь.

Трусливый Ваня

Замесила мать Вани тесто в квашне и поставила на печь киснуть, а сама ушла к соседке. В сумерках пришёл Ваня домой, окликнул – никого в избе нет. Вот и хотел он огоньку вздуть, как слышит:

кто-то на печи пытит. «Видно, домовый!» – подумал Ванюша, затрясся от страху, выпустил из рук лучину – да бежать. Впотьмах наступил Ваня на кочергу, а она его по лбу!

– Ай-ай, батюшки, помогите! Помогите! – завопил Ваня и хотел было вон из избы. На ту беду разулся у него лапоть, и Ванюша прихлопнул дверью оборку от лаптя: растянулся в сенях и вопит благим матом: – Ай, батюшки! Ай, соседushки! Помогите! Отымите! Держит меня домовый!

Прибежали соседи, подняли Ванюшу ни жива ни мертва; а как узнали, в чём дело, то стали над ним смеяться. Долго потом все дразнили Ванюшу и расспрашивали его: как это он испугался теста в квашне, кочерги в углу, лаптя на своей ноге?

**Худо тому,
кто добра не делает никому**

«Гришенька! Одолжи мне на минутку карандаш».

А Гришенька в ответ: «Носи свой, мой мне самому нужен».

«Гриша! Помоги мне уложить книги в сумку».

А Гриша в ответ: «Книги твои, сам их и укладывай».

Любили ли Гришу товарищи?

Вместе тесно, а врозь скучно

Говорит брат сестре: «Не тронь моего волчка!» Отвечает сестра брату: «А ты не тронь моих кукол!»

Дети расселись по разным углам, но скоро им обоим стало скучно.

Отчего детям стало скучно?

Грядки гвоздики

Трое детей выпросили у матери каждый по небольшой грядке гвоздики и дожидались с нетерпением, когда цветы распустятся, потому что на гвоздике уже показались почки.

У младшего из братьев, однако же, неостало терпения дожидаться, пока почки развернутся сами, и он, прибежав рано утром к своей грядке, расковырял сначала одну почку: хорошие пёстрые лепестки показались из-за зелёной оболочки.

Мальчику это понравилось, и он проворно раскрывал одну почку за другою; наконец вся его грядка зацвела.

– Посмотрите, посмотрите! – кричал он братьям, прыгая от радости вокруг своей грядки и хлопая в ладоши. – Посмотрите, моя гвоздика уже цветёт, а на ваших грядках только листья да зелёные почки.

Но радость мальчика была непродолжительна. Солнце поднялось повыше, и пёстрые цветочки, раскрытые насильственно и прежде времени, печально наклонились к земле, а к полудню потемнели и совершенно завяли.

Преждевременная радость мальчика превратилась в печаль, и он горько плакал, стоя у своих увядших цветов.

Четыре желания

Митя накатался на саночках с ледяной горы и на коньках по замёрзшей реке, прибежал домой румяный, весёлый и говорит отцу:

– Уж как весело зимой! Я бы хотел, чтобы всё зима была!

– Запиши своё желание в мою карманную книжку, – сказал отец.

Митя записал.

Пришла весна. Митя вволю набегался за пёстрыми бабочками по зелёному лугу, нарвал цветов, прибежал к отцу и говорит:

– Что за прелесть эта весна! Я бы желал, чтобы всё весна была.

Отец опять вынул книжку и приказал Мите записать своё желание.

Настало лето. Митя с отцом отправились на сенокос. Весь длинный день веселился мальчик: ловил рыбу, набрал ягод, кувырчался в душистом сене и вечером сказал отцу:

– Вот уж сегодня я повеселился вволю! Я бы желал, чтобы лету конца не было!

И это желание Мити было записано в ту же книжку.

Наступила осень. В саду собирали плоды – румяные яблоки и жёлтые груши. Митя был в восторге и говорил отцу:

– Осень лучше всех времён года!

Тогда отец вынул свою записную книжку и показал мальчику, что он то же самое говорил и о весне, и о зиме, и о лете.

Проказы старухи зимы

Разозлилась старуха зима: задумала она всякое дыхание со свету сжить. Прежде всего стала она до птиц добираться: надоели ей они своим криком и писком.

Подула зима холодом, посорвала листья с лесов и дубрав и разметала их по дорогам.

Некуда птицам деваться: стали они стайками собираться, думушку думать. Собрались, покричали и полетели за высокие горы, за синие моря, в тёплые страны. Остался воробей, и тот под стреху¹забился.

Видит зима, что птиц ей не догнать: накинулась на зверей. Запорошила снегом поле, завалила сугробами леса; одела деревья ледяной корой и посылает мороз за морозом.

Идут морозы один другого злее, с ёлки на ёлку перепрыгивают, потрескивают да пощёлкивают, зверей пугают. Не испугались звери: у одних шубы тёплые, другие в глубокие норы спрятались; белка в дупле орешки грызёт; медведь в берлоге лапу сосёт; зайнышка прыгаючи греется; а лошадки, коровки, овечки давным-давно в тёплых хлевах готовое сено жуют, тёплое пойло пьют.

Пуще злится зима – до рыб она добирается; посылает мороз за морозом, один другого лютее. Морозцы бойко бегут, молоточками громко постукивают: без клиньев, без подклинков по озёрам, по рекам мосты строят. Замёрзли реки и озера, да только сверху; а рыба вся вглубь ушла: под ледяной кровлей ей ещё теплее.

¹ Стреха, застреха – нижний край крыши, образующий навес.

«Ну, постой же, – думает зима, – дойму я людей», – и шлёт мороз за морозом, один другого злее. Заволокли морозы узорами оконницы в окнах; стучат и в стены, и в двери так, что брёвна лопаются. А люди затопили печки, пекут себе блины горячие да над зимой подсмеиваются. Случится кому за дровами в лес ехать, наденет он тулуп, валенки, рукавицы тёплые, да как примется топором махать, даже пот прошибёт. По дорогам, будто зиме на смех, обозы потянулись; от лошадей пар валит; извозчики ногами потопывают, рукавицами похлопывают, плечами передёргивают, морозцы похваливают.

Обиднее всего показалось зиме, что даже малые ребяташки – и те её не боятся! Катаются себе на коньках да на санках, в снежки играют, баб лепят, горы строят, водой поливают, да ещё мороз кличут: «Приди-ка подсобить!» Щипнёт зима со злости одного мальчугана за ухо, другого за нос, даже побелеют; а мальчик схватит снега, давай тереть – и разгорится у него лицо как огонь.

Видит зима, что ничем ей не взять: заплакала со злости. Со стрех зимние слёзы закали... видно, весна недалеко!

Ветер и Солнце

Однажды Солнце и сердитый северный Ветер затеяли спор о том, кто из них сильнее. Долго спорили они и наконец решились помериться силами над путешественником, который в это самое время ехал верхом по большой дороге.

– Посмотри, – сказал Ветер, – как я налечу на него: мигом сорву с него плащ.

Сказал и начал дуть что было мочи. Но чем более старался Ветер, тем крепче закутывался путешественник в свой плащ: он ворчал на непогоду, но ехал всё дальше и дальше. Ветер сердился, свирепел, осыпал бедного путника дождём и снегом; проклиная Ветер, путешественник надел свой плащ в рукава и подвязался поясом. Тут уже Ветер и сам убедился, что ему плаща не сдёрнуть. Солнце, видя бессилие своего соперника, улыбнулось, выглянуло из-за облаков, обогрело, осушило землю, а вместе с тем и бедного полузамёрзшего путешественника.

Почувствовав теплоту солнечных лучей, он приободрился, благословил Солнце, сам снял свой плащ, свернул его и привязал к седлу.

– Видишь ли, – сказала тогда кроткое Солнце сердитому Ветру, – лаской и добротой можно сделать гораздо более, чем гневом.

Пчёлки на разведках

Настала весна; солнце согнало снег с полей; в пожелтевшей прошлогодней травке проглядывали свежие, ярко-зелёные стебельки; почки на деревьях раскрывались и выпускали молоденькие листочки.

Вот проснулась и пчёлка от своего зимнего сна, прочистила глазки мохнатыми лапками, разбудила подруг, и выглянули они в окошечко – разведать: ушёл ли снег, и лёд, и холодный северный ветер?

Видят пчёлки, что солнышко светит ярко, что везде светло и тепло; выбрались они из улья и полетели к яблоньке:

– Нет ли у тебя, яблонька, чего-нибудь для бедных пчёлок? Мы целую зиму голодали!

– Нет, – говорит им яблонька. – Вы прилетели слишком рано: мои цветы ещё спрятаны в почках. Попытайтесь у вишни.

Полетели пчёлки к вишне:

– Милая вишенка! Нет ли у тебя цветочка для голодных пчёлок?

– Наведайтесь, милочки, завтра, – отвечает им вишня. – Сегодня ещё нет на мне ни одного открытого цветочка; а когда откроются, я буду рада гостям.

Полетели пчёлки к тюльпану; заглянули в его пёструю головку; но не было в ней ни запаха, ни мёду.

Печальные и голодные пчёлки хотели уже домой лететь, как увидели под кустиком скромный тёмно-синий цветочек: это была фиалочка. Она открыла пчёлкам свою чашечку, полную аромата и сладкого сока. Наелись, напились пчёлки и полетели домой веселёшеньки.

В лесу летом

Нет в лесу того раздолья, как на поле; но хорошо в нём в жаркий полдень. И чего только не заметишь в лесу! Высокие, красноватые сосны развесили свои иглистые вершины, а зелёные ёлочки выгибают свои колючие ветви. Красуется белая, кудреватая берёзка с душистыми листочками; дрожит серая осина; а коренастый дуб раскинул шатром свои вырезные листья. Из травы глядит беленький глазок земляники, а рядом уже краснеет душистая ягодка.

Белые серёжки ландыша качаются между длинными, гладкими листьями. Где-то рубит крепконосый дятел; кричит жалобно жёлтая иволга; отсчитывает года бездомная кукушка. Серый зайчик шмыгнул в кусты; высоко между ветвями мелькнула пушистым хвостом цепкая белка. Далеко в чаще что-то трещит и ломится: уж не гнёт ли дуги косолапый мишка?

Лес и ручей

Пробегая по влажной лесной темноте, посреди болот и мхов, ручей жалобно роптал, что лес закрывает от него и ясное небо, и далёкую окрестность, не пропускает к нему ни ясных лучей солнца, ни шаловливого ветерка.

– Хотя бы пришли люди и вырубili этот несносный лес! – журчал ручей.

– Дитя моё! – кротко отвечал ему лес. – Ты ещё мал и не понимаешь, что моя тень хранит тебя от иссушающего действия солнца и ветра, что без моей защиты высохли бы быстро твои ещё слабые струи. Погоди, наберись прежде силы под моей тенью, и тогда ты выбежишь на открытую равнину, но уже не слабым ручейком, а могучей рекой. Тогда, без вреда для себя, будешь отражать ты в своих струях блестящее солнце и ясное небо, будешь безопасно играть с могучим ветром.

Пчёлы и муха

Позднею осенью выдался славный денёк, какие и весною на редкость: свинцовые тучи рассеялись, ветер улёгся, солнце выглянуло и смотрело так ласково, как будто прощалось с поплёкшими растениями. Вызванные из улья светом и теплом, мохнатые пчёлки, весело жужжа, перелетали с травки на травку не за мёдом (его уже нигде было взять), а так себе, чтобы повеселиться и порасправить свои крылышки.

– Как вы глупы со своим весельем, – сказала им муха, которая тут же сидела на травке, пригорюнясь и опустив нос. – Разве вы не знаете, что это солнышко только на минуту и что, наверное, сегодня же начнётся ветер, дождь, холод и нам всем придётся пропасть.

– Зум-зум-зум! Зачем же пропадать? – отвечали мухе весёлые пчёлки. – Мы повеселимся, пока светит солнышко; а как наступит непогода, спрячемся в свой тёплый улей, где у нас за лето много припасено мёду.

Ласточка

Мальчик осенью хотел разорить прилепленное под крышей гнездо ласточки, в котором хозяев уже не было: почувяв приближение холодов, они улетели.

– Не разоряй гнезда, – сказал мальчику отец. – Весной ласточка опять прилетит, и ей будет приятно найти свой прежний домик.

Мальчик послушался отца.

Прошла зима, и в конце апреля пара острокрылых, красивеньких птичек, весёлых, щебечущих, прилетела и стала носиться вокруг старого гнёздышка. Работа закипела, ласточки таскали в носиках глину и ил из ближнего ручья, и скоро гнёздышко, немного попортившееся за зиму, было отделано заново. Потом ласточки стали таскать в гнездо то пух, то пёрышко, то стебелёк моха.

Прошло ещё несколько дней, и мальчик заметил, что уже только одна ласточка вылетает из гнезда, а другая остаётся в нём постоянно.

«Видно, она наносила яицек и сидит теперь на них», – подумал мальчик.

В самом деле, недели через три из гнезда стали выглядывать крошечные головки. Как рад был теперь мальчик, что не разорил гнёздышка!

Сидя на крылечке, он по целым часам смотрел, как заботливые птички носились по воздуху и ловили мух, комаров и мошек. Как быстро они сновали взад и вперёд, как неугомонно добывали пищу своим деткам! Мальчик дивился, как это ласточки не устают летать целый день, не приседая почти ни на одну минуту, и выразил своё удивление отцу.

Отец достал чучело ласточки и показал сыну:

– Посмотри, какие у ласточки длинные, большие крылья и хвост, в сравнении с маленьким, лёгким туловищем и такими крошечными ножками, что ей почти не на чем сидеть, вот почему она может летать так быстро и долго. Если бы ласточка умела говорить, то такие бы диковинки рассказала она тебе – о южнорусских степях, о крымских горах, покрытых виноградом, о бурном Чёрном море, которое ей нужно было пролететь, не присевши ни разу, о Малой Азии, где всё цвело и зеленело, когда у нас выпадал уже снег, о голубом Средиземном море, где пришлось ей раз или два отдохнуть на островах, об Африке, где она вила себе гнёздышко и ловила мошек, когда у нас стояли крещенские морозы.

– Я не думал, что ласточки улетают так далеко, – сказал мальчик.

– Да и не одни ласточки, – продолжал отец. – Жаворонки, перепела, дрозды, кукушки, дикие утки, гуси и множество других птиц, которых называют перелётными, также улетают от нас на зиму в тёплые страны. Для одних довольно и такого тепла, какое бывает зимою в Южной Германии и Франции; другим нужно перелететь высокие снежные горы, чтобы приютиться на зиму в цветущих лимонных и померанцевых рощах Италии и Греции; третьим надобно лететь ещё дальше, перелететь всё Средиземное море, чтобы вывести и накормить детей где-нибудь на берегах Нила.

– Отчего же они не остаются в тёплых странах целый год, – спросил мальчик, – если там так хорошо?

– Видно, им недостаёт корма для детей или, может быть, уж слишком жарко. Но ты вот чему подивись: как ласточки, пролетая тысячи четыре вёрст², находят дорогу в тот самый дом, где у них построено гнездо?

² Верста – старинная русская мера длины, равная примерно одному километру.

Спор деревьев

Заспорили деревья промежду себя: кто из них лучше? Вот дуб говорит:

– Я всем деревьям царь! Корень мой глубоко ушёл, ствол в три обхвата, верхушка в небо смотрится; листья у меня вырезные, а сучья будто из железа вылиты. Я не кланяюсь бурям, не гнусь перед грозой.

Услышала яблоня, как дуб хвастает, и молвила:

– Не хвастай много, дубище, что ты велик и толст: зато растут на тебе одни жёлуди, свиньям на потеху; а моё-то румяное яблочко и на царском столе бывает.

Слушает сосенка, иглистой верхушкой качает.

– Погодите, – говорит, – похваться; вот придёт зима, и будете вы оба стоять голёшеньки, а на мне всё же останутся мои зелёные колючки; без меня в холодной стороне житья бы людям не было; я им и печки топлю, и избы строю.

История одной яблоньки

I

Росла в лесу дикая яблоня; осенью упало с неё кислое яблоко. Птицы склевали яблоко, поклевали и зёрнышки. Одно только зёрнышко спряталось в землю и осталось.

Зиму пролежало зёрнышко под снегом, а весной, когда солнышко отогрело мокрую землю, зерно стало прорастать: пустило вниз корешок, а кверху выгнало два первых листика. Из-промеж листочков выбежал стебелёк с почкой, а из почки, наверху, вышли зелёные листики. Почка за почкой, листик за листиком, веточка за веточкой – и лет через пять хорошенькая яблонька стояла на том месте, где упало зёрнышко.

Пришёл в лес садовник с заступом, увидел яблоньку и говорит:

– Вот хорошее деревцо; оно мне пригодится.

Задрожала яблонька, когда садовник стал её выкапывать, и думает: «Пропала я совсем!» Но садовник выкопал яблоньку осторожно, корешков не повредил, перенёс её в сад и посадил в хорошую землю.

II

Загордилась яблонька в саду. «Должно быть, я редкое дерево, – думает она, – когда меня из лесу в сад перенесли», – и свысока посматривает вокруг на некрасивые пеньки, завязанные тряпочками: не знала она, что попала в школу.

На другой год пришёл садовник с кривым ножом и стал яблоньку резать. Задрожала яблонька и думает: «Ну, теперь-то я совсем пропала».

Срезал садовник всю зелёную верхушку деревца, оставил один пенёк, да и тот ещё расщепил сверху; в трещину воткнул садовник молодой побег от хорошей яблони; закрыл рану замазкой, обвязал тряпочкой, обставил новую прищепу колышками и ушёл.

III

Прихворнула яблонька; но была она молода и сильна, скоро поправилась и срослась с чужой веточкой. Пьёт веточка соки сильной яблоньки и растёт быстро: выкидывает почку за почкой, листок за листком; выгоняет побег за побегом, веточку за веточкой, и года через три зацвело деревцо бело-розовыми душистыми цветами. Опали бело-розовые лепестки, и на их месте появилась зелёная завязь, а к осени из завязи сделались яблоки; да уж не дикие кислицы, а большие, румяные, сладкие, рассыпчатые. И такая-то хорошенькая удалась яблонька, что из других садов приходили брать от неё побеги для прищеп.

Хлеб

Земля кормит человека, но кормит не даром. Много должны потрудиться люди, чтобы поле вместо травы, годной только для скота, дало рожь для чёрного хлеба, пшеницу для булки, гречу и просо для каши.

Сначала земледелец пашет поле сохой, если не нужно пахать глубоко, или плугом, если пашет новину или такое поле, что его пахать нужно глубже. Соха легче плуга, и в неё запрягают одну лошадку. Плуг гораздо тяжелее сохи, берёт глубже, и в него впрягают несколько пар лошадей или волов.

Вспахано поле; всё оно покрылось большими глыбами земли. Но этого ещё мало.

Если поле новое или земля сама по себе очень жирна, то навоза не надобно; но если на ниве что-нибудь уже было сеяно и она истощилась, то её надобно удобрить навозом.

Навоз вывозят крестьяне на поле осенью или весною и разбрасывают кучками. Но в кучках навоз мало принесёт пользы: надобно его запахать сохой в землю.

Вот навоз перегнил; но сеять всё ещё нельзя. Земля лежит комьями, а для зёрнушка надобно мягкую постельку. Выезжают крестьяне на поле с зубчатыми боронами: боронят, пока все комья разобьются, и тогда только начинают сеять.

Сеют или весною, или осенью. Осенью сеют озимый хлеб: рожь и озимую пшеницу.

Весною сеют яровой хлеб: ячмень, овёс, просо, гречиху и яровую пшеницу.

Озимь всходит ещё с осени, и когда на лугах трава уже давно пожелтела, тогда озимые поля покрываются всходами, словно зелёным бархатом. Жалко смотреть, как падает снег на такое бархатное поле. Молодые листочки озими под снегом скоро вянут; но тем лучше растут корешки, кустятся и глубже идут в землю. Всю зиму просидит озимь под снегом, а весною, когда снег сойдёт и солнышко пригреет, пустит новые стебельки, новые листки, крепче, здоровее прежних. Дурно только, если начнутся морозы прежде, чем ляжет снег; тогда, пожалуй, озимь может вымерзнуть. Вот почему крестьяне боятся морозов без снега и не жалеют, а радуются, когда озимь прикрывается на зиму толстым снежным одеялом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.